

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 4 (16). С. 160–169.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2023. Issue 4 (16). P. 160–169.

Научная статья

УДК 811.111

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-160-169>

ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕРИВАТИВНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

*Илья Геннадьевич
Никитичев*

Курский государственный университет
Курс, Россия, ignikitichev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8042-3470>

Аннотация. В статье рассматриваются дискурсивные маркеры в контексте академической коммуникации на английском языке. Понятие академического дискурса в работе соотносится с использованием языка научно-образовательной среды, включающего в себя как языковые нормы академического обмена, так и вариативные дискурсивные средства. Отмечена недостаточная изученность словообразовательных лексем как средства речевого воздействия в академической речи. Исследование направлено на изучение деривативных единиц, представленных автором лексемами, образованными посредством таких морфологических способов словообразования, как аффиксация, конверсия, сложение основ и аббревиация. Приведены примеры использования дериваций в академической практике, и на основе концептуального и семантического анализа описаны функции дериваций, образованных по каждому из указанных способов словообразования. Результаты проведенного исследования позволяют предположить, что функции деривативных единиц отчетливо демонстрируются в тактиках информирования, доказательного аргументирования, оценочных суждений, избегания абсолютизации утверждений, где лексема, приобретая новое семантическое значение, усиливает речевое намерение продуцента, тем самым способствует оптимально понятному восприятию речи. Делается прогноз о продуктивной роли дериваций в академическом дискурсе, выявляемых посредством словообразования в изменении семантики лексем. Зафиксировано, что речевое воздействие, инициируемое деривативными дискурсивными маркерами, направлено на достижение эпистемологических целей академического дискурса посредством инициирования, организации, регулирования дискурса, что открывает перспективу исследований функциональных возможностей естественного языка.

Ключевые слова: академический дискурс, речевое воздействие, дискурсивные маркеры, конверсия, аффиксация, реверсия, сложение основ.

Для цитирования: Никитичев И. Г. Воздействующий потенциал деривативных дискурсивных маркеров в академическом дискурсе (на примере английского языка) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 4 (16). С. 160–169. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-160-169>

Сведения об авторе: *И. Г. Никитичев* – обучающийся, Курский государственный университет, 305000, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Радищева, 33.

© Никитичев И. Г., 2023

Scientific Article
UDC 811.111
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-160-169>

WORD FORMATION POTENTIAL OF DISCOURSE MARKERS IN BILINGUAL ACADEMIC DISCOURSE: THE CASE OF ENGLISH

Ilya G. Nikitichev

Kursk State University
Kursk, Russia, ignikitichev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8042-3470>

Abstract. The article considers discourse markers in the context of academic communication in English. The concept of academic discourse in the study correlates with the use of the scientific and educational environment language, which includes both linguistic norms of academic exchange and variant discourse devices. The author notes the insufficient theoretical development of derivative lexemes as a means of speech influence in academic communication. The aim of the research is to study derivative units represented in lexemes formed by means of such morphological ways of word formation as affixation, conversion, addition of bases and abbreviation. The article gives examples of the use of derivations in academic practice, and on the basis of conceptual and semantic analysis describes the functions of derivations formed by each of the mentioned ways of word formation. The results of the study suggest that the functions of derivative units operate in the tactics of informing, evidentiary argumentation, evaluative judgments, avoiding absolutization of statements where the lexeme, acquiring a new semantic meaning, strengthens the speech intention of the speaker, thus contributing to an effective speech comprehension. The author makes a prediction about the productive role of derivations in academic discourse, revealed by means of word formation in semantic change. It is worth noting that the speech impact initiated by derivative discourse markers aims at achieving the epistemological goals of academic discourse through the initiation, organization, and regulation of discourse, which opens the prospect of research into the functional capabilities of natural language.

Keywords: academic discourse, linguistic manipulation, discourse markers, conversion, affixation, reversion, compounding.

For citation: Nikitichev, IG 2023, 'Word Formation Potential of Discourse Markers in Bilingual Academic Discourse: The Case of English', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (16), pp. 160–169, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-160-169> (in Russ.)

Information about the Author: *Ilya G. Nikitichev* – Postgraduate Student, Kursk State University, 33, Radishchev Str., Kursk, 305000, Russia.

Введение

Современная парадигма теоретической лингвистики ориентирована на интерактивные способы речевого воздействия, учет субъектности и интенциональности коммуникантов, на выявление функциональных возможностей речевых единиц на основе синхронического и диахронического изменения языка [8]. Рассматривая динамику функционирования естественного языка, можно констатировать, что употребление языковых единиц в речи претерпевает изменения [17]. Проблематика исследования дериваций в рамках словообразовательных механизмов имеет, на наш взгляд, широкую перспективу изучения функционирования естественного языка и языковых знаков. В частности, перспективным для нашего исследования является тезис о знаке, который «не обладает одним единственным смыслом и закрепленным за ним значением, но представляет собой совокупность коннотативных означаемых, образующих латентный идеологический уровень высказывания / дискурса» [2, с. 23]. В фокусе настоящего исследования рассматриваются образованные посредством различных словообразовательных способов дискурсивные маркеры как новые лексемы (дериваты), обладающие в дискурсе воздействующим функционалом. В этой связи нами отмечается, что понятие дискурса как единицы «операционального анализа языкового материала» [4, с. 84] актуализируется применительно к включению дериватов в речевую деятельность. На сегодняшний день персуазивный потенциал вербальной составляющей дискурсивных практик в аспекте воздействия на реципиента изучен не в полной мере. Актуальность обозначенной проблемы определяет цель исследования – изучение функциональных возможностей деривативных языковых единиц, релевантных академическому дискурсу как наиболее востребованному сегодня институциональному формату дискурсивных практик.

В результате критического анализа интерпретаций понятия дискурса [11; 12; 21] определено, что дискурс можно понимать как особый язык или систему представления, социально разработанную с целью создавать и обмениваться мыслями на определенную тему, происходящую в рамках коммуникативного события или социального взаимодействия и включающую в себя совокупность специализированных знаний, специфический язык, используемый определенной социальной группой. Одной из наиболее актуальных форм дискурсивной практики в настоящий момент является академическое общение. Отмечается [16], что академическая коммуникация относится к институциональному типу дискурса, в котором содержание речи участников дискурса приводится в соответствие с коммуникативной целью, выполняет функции создания и распространения знаний, критического мышления и анализа, убеждения реципиентов в точке зрения продуцента, выражения отношения к научным фактам, а также репрезентации культурных и институциональных ценностей, норм и практик. В исследованиях [9; 13; 15], посвященных данной области речевого общения, академический дискурс представляется как способ мышления и использования языка, который функционирует в академическом сообществе и подразумевает необходимость универсального набора навыков и стратегий, специальных синтаксических конструкций, общенаучного лексикона, типичных риторических функций, характерных для академического языка в целом. Современное развитие академического дискурса акцентирует внимание на способность эффективно взаимодействовать в межкультурной коммуникации на английском языке в сфере высшего образования, что предполагает изучение функциональных возможностей естественного языка в устной и письменной речи. Можно отметить значимость прескриптивного подхода, предполагающего понимание структурных, риторических и стилистических норм академической коммуникации в плане использования лексических и грамматических средств языка, которые можно «отнести к коммуникативным ресурсам, которые облегчают понимание» [1, с. 135]. Одновременно с этим

формирование профессионального академического языка, по нашему мнению, невозможно без использования в речи продуцента вариативных дискурсивных единиц, влияющих на его речевое поведение в разнообразных стратегиях речевого воздействия [5] и наблюдающий явления в реальной речи коммуникантов [20]. Из чего можно заключить, что язык академического дискурса проявляется не столько в нормативности, сколько в интенсификации речевого воздействия посредством функциональных возможностей естественного языка в речи коммуникантов.

В рамках данного исследования изучаются деривации как особо значимые единицы языка в контексте структурно-семантических и коммуникативных особенностей академического дискурса. Как нам видится, понимание форм и функций таких вариаций необходимо для продуктивного порождения и распространения научных знаний, оказания положительного речевого воздействия, что улучшает ясность высказывания продуцента, решает проблему адекватного восприятия.

В этой связи необходимо обратиться к рассмотрению понятия дискурсивных маркеров. В зарубежной литературе [7; 14; 18] отмечается, что в академическом дискурсе приобретают значимость дискурсивные маркеры как прагмалингвистическое средство языка, которое характеризуется отсутствием пропозиционального значения и высокой степенью рекуррентности, выполняет дейктическую, интерактивную, экспрессивную и логико-смысловую функции в соответствующих академическому дискурсу стратегиях и тактиках речевого воздействия. Отметим, что типология дискурсивных маркеров в лингвистике до сих пор четко не определена, эти единицы речи могут быть представлены всеми частями речи и их морфологическими модификациями (деривациями) на основе различных словообразовательных механизмов. Деривации как «особая форма функционирования слова (функционирования с модификацией)» [6], на наш взгляд, способствует образованию таких дискурсивных маркеров, которые позволяют структурировать наиболее существенные мысли в излагаемом материале, формировать основные пропозиции и переходные моменты в изложении. Как мы предполагаем, деривативные дискурсивные маркеры, находящиеся в фокусе настоящего исследования, не только выполняют в дискурсе прагматическую функцию и организуют логико-смысловое изложение материала, но и реализуют семантическую функцию – объективируют смысл концепта в определенном контексте.

Материалы и методы

Материалом исследования стали лексико-грамматические формы существительных, прилагательных и глаголов, выполняющие роль дискурсивных маркеров. Процесс исследования проводился в несколько этапов. Вначале методом сплошной выборки отобраны 50 наиболее частотных словообразовательных основ, представленных в источнике [10] и 37 лексем из словаря [19], релевантных академическому взаимодействию. Далее были сформированы дискурсивные маркеры с использованием словообразовательных средств грамматики английского языка. Затем на базе полученных дериваций методом интроспекции представлены примеры употребления образованных лексем в академической коммуникации. Методы контекстного и семантического анализа позволили выявить и описать функции деривативных дискурсивных маркеров как инструментов языка, формирующих воздействующий потенциал речи.

Результаты исследования и обсуждение

Объектом нашего научного рассмотрения в данной статье является изменение языковой единицы, ориентированное на переход в категорию дискурсивного маркера, через обращение к таким способам словообразования английской грамматики, как аффиксация (префиксация и суффиксация), конверсия, сложение основ, аббревиация, позволяющих модифицировать семантику языковой единицы и объективи-

ровать ее функцию в стратегиях и тактиках академической коммуникации. Предполагается, что деривации могут объективироваться в таких тактиках стратегии убеждения, как информирование, доказательное аргументирование, оценочные суждения и избегание абсолютизации утверждений, оценочные суждения.

Проиллюстрируем и опишем функции деривативных дискурсивных маркеров как средств речевого воздействия в соответствии с перечисленными способами словообразования с помощью специально сконструированных нами языковых выражений научно-популярной тематики, релевантных академическому взаимодействию.

Аффиксация

Демонстрация функций дискурсивных маркеров, образованных способом префиксации и суффиксации, произведена с использованием отобранных словообразовательных основ исследования [9].

(1) *accessibility* – *inaccessibility*

*The **inaccessibility** of certain areas in the ocean makes it difficult for scientists to study deep-sea creatures* – существительное **inaccessibility** с абстрактным значением указывает на состояние (недоступность) места действия.

(2) *achieve* – *overachieve*

*The student's desire **to overachieve** resulted in burnout and decreased performance* – смысловой глагол **to overachieve** указывает на оценку действия субъекта, чрезмерную степень труда.

(3) *acquire* – *reacquire*

*The lab **reacquired** new equipment after their old devices malfunctioned* – смысловой глагол **reacquired** с акцентом на вынужденный характер действия выражает иллюкутивное смягчение пропозиции.

(4) *adapt* – *maladapt*

*Climate change has caused many species **to maladapt** to their changing environments* – смысловой глагол **to maladapt** указывает на утверждение негативности результата действия в доказательном аргументировании.

(5) *category* – *subcategory*

*When conducting experiments, it is important to break down your data into specific **subcategories** in order to identify any significant patterns or trends* – существительное **subcategories** уточняет при информировании необходимость дискретного систематического подхода.

(6) *definite* – *definiteness*

*The **definiteness** of mathematical concepts is what makes them so powerful and useful* – существительное **definiteness** с функцией абстракции в тактике информирования служит для обозначения качества или состояния определенности, указывает на точность математических понятий.

(7) *depress* – *depression*

*Don't let the **depression** of a challenging problem deter you from discovering its solution* – отглагольное существительное **depression** указывает реципиенту на продолжение поиска решения проблемы.

(8) *transform* – *transformation*

*The **transformation** of a function can reveal important insights about its behavior* – деривативная форма абстрактного существительного **transformation** используется для убеждения, позволяя подчеркнуть потенциал преобразования.

(9) *detect* – *detector*

*The **detector** is a crucial tool in experimental physics, allowing us to measure and analyze data* – существительное **detector** с функцией актора, реализующего действие, акцентирует внимание реципиента на предмете пропозиции, обозначая

устройство, применяемое для обнаружения или измерения определенных типов данных в экспериментальной физике.

(10) *discipline – disciplinarian*

*Understanding various perspectives and theories allows us to critically analyze societal issues without being confined by a rigid **disciplinarian** approach* – прилагательное **disciplinarian** выражает оценочное суждение о рисках ограниченного подхода к изучению общественных проблем.

Из проведенной нами интерпретации представленных примеров можно предварительно заключить, что приставки и суффиксы с разными грамматическими значениями модифицируют смысл словообразовательной основы, образуя с ней семантическое единство. Таким образом, образованные с помощью аффиксации дискурсивные маркеры приобретают новую семантику и выступают средствами речевого воздействия в персуазивных стратегиях академического дискурса.

Примеры функционирования неконвенциональных дискурсивных маркеров, а также лексем, образованных с помощью конверсии и сложения основ, приведем на основе словаря [19]. Отметим, что неконвенциональные словоформы с коннотативным значением, образованные, например, добавлением к лексеме суффикса *-ate* с экспрессивным языковым значением повышения интенсивности действия, обладают более значительным воздействующим потенциалом, чем прототип.

(11) *delimit – delimitate*

*Linguistic analysis can help **delimitate** the boundaries between different dialects or languages* – глагол **delimitate** акцентирует внимание на точном определении границ между различными диалектами и языками.

(12) *interpret – interpretate*

*Psychologists **interpretate** the results of cognitive tests to diagnose and remediate learning disorders* – глагол **interpretate** подчеркивает необходимость действия психологов по проведению оценки когнитивных тестов для анализа и вынесения оценочных суждений на основе полученных результатов.

(13) *register – registrate*

*Socio-linguistic researchers **registrate** the use of slang and jargon in specific sub-cultures* – глагол **registrate** фокусирует внимание на последовательности действий социолингвистов.

Конверсия

В представленных ниже примерах отметим, что использование словоформы-существительного интерпретируется для указания на явление или предмет в речи, а словоформа-глагол является маркером, фокусирующим внимание на действии.

(14) *light (n) – to light (v)*

*The growth of plants requires the use of **light** to photosynthesize, therefore it is crucial **to light** them adequately.*

(15) *pattern (n) – pattern (v)*

*We **pattern** the hydraulic system after the ocean currents which move in a cyclical **pattern**, creating a cycle of progression.*

(16) *study (n) – study (v)*

*A natural philosopher working in his **study** could not know that in the future those who **study** genetics would reveal traits passing down from one generation to the next.*

(17) *model (n) – to model (v)*

*The scientist used a **model** to demonstrate the effects of climate change and **model** the dynamic of rising temperature.*

(18) *cradle (n) – to cradle (v)*

*Ancient Greece was the **cradle** of Western intellectual tradition, and we realize nowadays that Greek city-states **cradled** such giants as Socrates, Plato, Aristotle, and a plethora of others.*

Поясним, что конверсия как способ словообразования, подразумевающий изменение частеречной принадлежности без изменения формы, позволяет слову при переходе от одной части речи к другой приобретать дополнительное коннотативное значение и, как нам видится, развивать персуазивный потенциал лексемы.

Сложение основ

Определено, что сложение основ как тип словообразования, при котором две или более основы объединяются для создания новой лексемы, имеющей составное значение, обладает экспрессией, поскольку может создавать слова с более конкретным или обобщенным значением, чем прототипы, что позволяет добиться большей точности в общении.

(19) *brain (n) + storm (n) = brainstorm (n)*

*Before we begin the project, let's take a few minutes to have a **brainstorm** ideas together* – составное существительное, объединяющее семантику словообразовательных основ, лаконично указывает на процесс деятельности.

(20) *back (adj)+ground (n) = background (n)*

*Let me provide some **background** on the history of astrospase exploration*– существительное метафорично маркирует абстрактное явление.

(21) *head (n)+ first (adv) = headfirst (adv)*

*I encourage you to dive **headfirst** into your research and experiments* – сложное наречие образно указывает на степень выраженности действия.

(22) *under (prep)+ tone (n) = undertone (n)*

*There is an **undertone** of excitement in the scientific community about the potential of this new discovery* – существительное с оценочным коннотативным значением выражает субъективное мнение о вспомогательных смыслах слова.

(23) *long (adj)+lasting (adj) = long-lasting (adj)*

*The technology used in astrospase missions has a **long-lasting** impact on our understanding of the universe* – прилагательное сигнализирует об экспликации долгосрочного влияния новых технологий на астрономические исследования.

Аббревиация

По нашему мнению, речевое воздействие аббревиатур обусловлено их способностью оптимально обозначать объемные понятия, что делает коммуникацию более эффективной. При этом заметим, что точное употребление аббревиатуры и обеспечение понимания подразумевает отражение в дискурсивном маркере известных реципиенту понятий из его концептуальной базы.

(24) *English as a Foreign Language – IBE, International Bureau of Education – NABE, National Association for Bilingual Education – LEP, Limited English Proficient – EFL.*

*For our **EFL** students, I encourage you to practice **STEM** vocabulary and terminology to improve your language proficiency. Through partnerships with organizations such as **IBE** and **NABE**, we can ensure that **STEM** education is accessible to **LEP** students.*

Представленные выше языковые элементы, как нам видится, формируют «<...> целостную картину пространства профессиональной коммуникации путем создания конструкций, “овеществляемых” определённой системой символов и выражаемых посредством языковых единиц» [3, с. 16]. По представленным примерам можно заключить, что в дискурсе исходные лексемы, являющиеся основой для деривации, не всегда позволяют оптимизировать сообщение мысли. В этом случае, на наш взгляд, следует прибегать к деривациям, уточняющим смысл высказывания за

счет привнесения новых семем в концептуальное поле реципиента и обеспечивающим эффективность процесса коммуникации, объективируя и выявляя скрытые смыслы, тем самым эффективно выполняя эпистемологическую роль в соответствии с прагматической спецификой ситуации академического общения.

Заключение

Таким образом, в результате исследования мы пришли к следующим выводам. Различные способы словообразования (на примере английского языка) обуславливают активность применения деривативных дискурсивных маркеров в академической коммуникации, целью которой обозначена эпистемологическая функция образования. Переход языковой единицы в категорию дискурсивного маркера посредством деривации позволяет изменить ее функционирование в речи, активизировать воздействующий потенциал благодаря корректной интерпретации пропозиционального содержания сообщений с целью достижения взаимопонимания. В работе нами обозначены некоторые функции деривативных дискурсивных маркеров в академическом дискурсе, образованные в соответствии с указанными способами словообразования.

- *Аффиксация*: маркер привносит дополнительный смысл в высказывание (отрицание, абстрагирование, уточнение), неконвенциональные деривации обладают потенциалом для развития иллокутивной силы образованной леммы.
- *Сложение основ*: составные слова обладают комплексной семантикой, что служит фактором коммуникативной точности в дискурсе.
- *Конверсия*: персуазивный потенциал деривативных лексем, активизируется дополнительным коннотативным значением, развивающим основное значение пропозиции.
- *Аббревиация*: аббревиатуры выполняют в речи функцию емкого выражения сложносоставных концептов и опоры на понятийную базу реципиента.

Следует заметить, что в настоящем исследовании мы не претендуем на выявление полного списка деривативных дискурсивных маркеров в академическом взаимодействии, так как в рамках статьи описание полного числа производных языковых единиц не представляется возможным. Однако зафиксированные и описанные в практическом применении деривации позволяют репрезентировать их результирующий функциональный потенциал как вербальное средство речевого воздействия.

Выводы, полученные в результате исследования, позволяют расширить представление о функциональных возможностях дериваций в дискурсе, вносят вклад в теорию речевого воздействия, прогнозируют дальнейшее развитие исследований естественного языка.

Список источников и литературы

1. *Зубкова О. С.* Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2008. Т. 1, № 5 (19). С. 127–135.
2. *Зубкова О. С.* Диалектика амбивалентного языкового знака с позиции лингвосемиотической деривации // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 2 (12). С. 22–26. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/012-004.pdf> (дата обращения: 12.07.2023).
3. *Зубкова О. С.* Метафорическое моделирование современного коммуникативного пространства профессиональных языков с использованием тропеической лексики // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 1 (20). С. 16–21. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/020-003.pdf> (дата обращения: 12.07.2023).

4. Чернявская В. Е. Операционализация контекста в дискурсивном анализе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, № 4. С. 83–93.
5. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования : монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 342 с.
6. *Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий: русский язык* / ред. А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов. М.: Флинта: Наука. 2014. Т. 1. 842 с.
7. Ali A. I., Salih S. M. A Taxonomy of Mitigation Devices in English Language // *Koya University Journal of Humanities and Social Sciences*. 2020. Vol. 3, № 1. P. 31–40.
8. Anderson S. R. Synchronic versus diachronic explanation and the nature of the language faculty // *Annual Review of Linguistics*. 2016. Vol. 2. P. 11–31.
9. Biber D. *University Language: A Corpus-Based Study of Spoken and Written Registers*. Amsterdam: Benjamins. 2006. 261 p.
10. Coxhead A. A New Academic Word List // *TESOL Quarterly*. 2000. № 34 (2). P. 213–238.
11. Fiske J. *Television Culture: Popular Pleasures and Policies*. London ; New York: Routledge, Taylor & Francis e-Library. 2001. 353 p.
12. Flowerdew J. *Discourse in English Language Education*. London ; New York: Routledge. 2013. 230 p.
13. Flowerdew L. Language for Specific Purposes: English for Academic Purposes. *The Encyclopedia of Applied Linguistics*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. P. 1–7.
14. Fraser B. What are discourse markers? // *Journal of pragmatics*. 1999. Vol. 31. № 7. P. 931–952.
15. Herrmann J. B. *Metaphor in Academic Discourse: Linguistic Forms, Conceptual Structures, Communicative Functions and Cognitive Representations: Dissertation, Doctor of Philosophy in Linguistics*. Vrije University of Amsterdam. 2013. 361 p.
16. Hyland K. *Academic discourse: English in a global context*. A&C Black, 2009. 226 p.
17. Laws J., Ryder C., Jaworska S. A diachronic corpus-based study into the effects of age and gender on the usage patterns of verb-forming suffixation in spoken British English // *International Journal of Corpus Linguistics*. 2017. Vol. 22, № 3. P. 375–402.
18. Matei M. Discourse markers as functional elements // *Bulletin of the Transylvanian University of Brasov*, 2010. Vol. 3, № 52. P. 119–126.
19. *Oxford Learner's Dictionary [OLD]*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> .
20. Pinker S. *The sense of style: The thinking person's guide to writing in the 21st century*. Penguin Publishing Group, 2015. 368 p.
21. Van Dijk T. A. Discourse, context and cognition // *Discourse studies*. 2006. Vol. 8, № 1. P. 159–177.

References

1. Zubkova, OS 2008, 'Medicinskaya metafora kak rezul'tat kul'turnoy fiksatsii v meditsinskoj terminologii' (Medical Metaphor as a Result of Cultural Fixing in Medical Terminology), *Pushkin Leningrad State University Journal*, vol.1, no.5 (19), pp. 127–135. (In Russ.)
2. Zubkova, OS 2012, 'Dialektika ambivalentnogo yazykovogo znaka s pozitsii lingvosemioticheskoy derivatsii' (Dialectics of an ambivalent linguistic sign from the position of lingvosemiotic derivation), *Theory of Language and Intercultural Communication*, no. 2 (12), pp. 22–26, viewed 12 July 2023, <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/012-004.pdf> (In Russ.)
3. Zubkova, OS 2016, 'Metaforicheskoye modelirovaniye sovremennogo kommunikativnogo prostranstva professional'nykh yazykov s ispol'zovaniyem tropeicheskoy leksiki' (Metaphorical modelling of modern communicative space of professional languages using tropeic lexicon), *Theory of Language and Intercultural Communication*, no.1 (20), pp. 16–21, viewed 12 July 2023, <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/020-003.pdf> (In Russ.)
4. Chernyavskaya, VE 2017, 'Operatsionalizatsiya konteksta v diskursivnom analize' (Operationalization of Context in Discourse Analysis), *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, vol. 9, no. 4, pp. 83–93, doi: 10.17072/2037-6681-2017-4-83-93 (In Russ.)

5. Shelestyuk, EV 2014, *Rechevoye vozdeystviye: ontologiya i metodologiya issledovaniya* (Speech influence: an ontology and research methodology), FLINTA publ, Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
6. Tikhonov, AN & Hashimov, RI (eds.) 2014, *Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik lingvistskikh terminov i ponyatij: russkiy yazyk* (Encyclopedic Dictionary of Linguistic Terms and Concepts: Russian Language), vol.1, FLINTA publ, Nauka publ, Moscow, (In Russ.)
7. Ali, AI & Salih, SM 2020, 'A Taxonomy of Mitigation Devices in English Language', *Koya University Journal of Humanities and Social Sciences*, vol. 3, no. 1, pp. 31–40.
8. Anderson, SR 2016, 'Synchronic versus diachronic explanation and the nature of the language faculty', *Annual Review of Linguistics*, vol. 2, pp. 11–31.
9. Biber, D 2006, *University Language: A Corpus-Based Study of Spoken and Written Registers*, Benjamins publ, Amsterdam.
10. Coxhead, A 2000, 'A New Academic Word List', *TESOL Quarterly*, no. 34 (2), pp. 213–238.
11. Fiske, J 2001, *Television Culture: Popular Pleasures and Policies*, Routledge, Taylor & Francis e-Library publ, London, New York.
12. Flowerdew, J 2013, *Discourse in English Language Education*, Routledge publ, London, New York.
13. Flowerdew, L 2012, 'Language for Specific Purposes: English for Academic Purposes', *The Encyclopedia of Applied Linguistics*, Wiley-Blackwell publ, Oxford, pp. 1–7.
14. Fraser, B 1999, 'What are discourse markers?', *Journal of pragmatics*, vol. 31, no.7, pp. 931–952.
15. Herrmann, JB 2013, *Metaphor in Academic Discourse: Linguistic Forms, Conceptual Structures, Communicative Functions and Cognitive Representations*, PhD thesis, VU, University of Amsterdam publ, Amsterdam.
16. Hyland, K 2009, *Academic discourse: English in a global context*, A&C Black publ, London.
17. Laws, J, Ryder, C & Jaworska, S 2017, 'A diachronic corpus-based study into the effects of age and gender on the usage patterns of verb-forming suffixation in spoken British English', *International Journal of Corpus Linguistics*, vol. 22, no. 3, pp. 375–402.
18. Matei, M 2010, 'Discourse markers as functional elements', *Bulletin of the Transylvanian University of Brasov*, vol. 3, no. 52, pp. 119–126.
19. *Oxford Learner's Dictionary*, viewed 4 July 2023, <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
20. Pinker, S 2015, *The sense of style: The thinking person's guide to writing in the 21st century*, Penguin Books publ, London.
21. Van Dijk, TA 2006, 'Discourse, context and cognition', *Discourse studies*, vol. 8, no. 1, pp. 159–177.

Статья поступила в редакцию: 22.07.2023
Одобрена после рецензирования: 19.09.2023
Принята к публикации: 19.09.2023

The article was submitted: 22.07.2023
Approved after reviewing: 19.09.2023
Accepted for publication: 19.09.2023